

меру жизни, можно говорить об их искажении, об изменении оснований. Воля в процессуальном плане является последующей и зависимой от уровня искаженного или адекватного отражения оснований.

Жизнь человека как основание оптимизма и пессимизма, формирующая систему ценностей, проявляется в процессе существования, осуществления и реализации осуществленного. Оптимизм утверждает меру жизни в единстве трех ее составляющих или динамических компонентов. А пессимизм отрицает меру смерти этих компонентов.

Существование является базовым для человека, жизнь проявляется как средство для самой жизни. Это положение связано с тем процессом, который точно выразил Ортега-и-Гассет как заставание мира человеком и заставание человека в этом мире. Вне существования жизни не возможен никакой оптимизм и пессимизм. Существование, как базовость жизни, утверждает примат материального над духовным, роль телесного как фундамента для душевного и духовного.

Человек, наделенный родителями существованием, созревает душевно и овладевает духовностью, этот процесс может продолжаться весь период существования человека. Этот процесс одушевления телесного и одухотворение душевного, мы обозначаем как осуществление.

Реализация осуществленного схватывает активность процесса восприятия, познания, оценивания и действия, основанного на влиянии существования и осуществления посредством воли человека на жизнь человека, как взаимоотношения с окружающим миром.

Существование в жизни человека – это, прежде всего, биологические отношения человека с окружающим миром, осуществление и реализация осуществленного в жизни человека – это, прежде всего, социальные отношения человека с окружающим миром.

Неразвитость осуществления сводит жизнь человека только к биологическому существованию. Существование и осуществление человека без реализации – есть, по сути, устранение воли из отношений с миром. Они ведут к проявлению только биологического и отказу от проявления социальной сущности человеческой жизни. Возможен и процесс осуществления и реализации осуществленного ради и только для существования, в этом случае человек попадает в «замкнутый круг» в его определении С.Л.Франком, т.е. базовость существования не есть сводимость жизни только к существованию, поскольку в этом случае человеческая жизнь бессмысленна, ибо биологическое само по себе не обладает смыслом, смысл появляется только в социальном.

Выше изложенные положения позволяют сформулировать систему ценностей, лежащую в основе оптимизма и пессимизма, как единство и противоположность ценностей существования, осуществления и реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробнее см. Лепский М.А. Три этапа развития понятий оптимизма и пессимизма //Новая парадигма. – Запорожжя, 2000. - № 14. – С.24-32.
2. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Московский университет, 1970. – С.5.
3. Там же, с.3-20.
4. Нейман Дж. фон Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: наука, 1970. – 601с.
Мак Кинси Дж. Введение в теорию игр. – М.: Мир, 1960. – 349с.
5. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Разработка управленческого решения. Прогнозирование – планирование. Теория проектирования экспериментов. – г. Железнодорожный, Моск. обл.: ТОО НПЦ «Крылья», 1997. – С.81-87.
6. Юкаева В.С. Управленческое решение. – М.: Издательский дом «Дашков и К?», 1999. – С.200-201.
7. Нагель С. С., Миллс М.К. Методы поиска супероптимальных решений //Эффективность государственного управления. Пер. с англ./ Под ред. С.А. Батчикова и С.Ю. Глазьева. – М.: фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал, издательство АО «Консалтбанкир», 1998. – С.372 –376.
8. Франк С.Л. Смысл жизни //Педагогическое наследие русского зарубежья. 20-е годы. – М., 1993. – С.13-14.
9. Там же, с.14-15.

ПОДМАЗИН С.И.

ИНТЕГРАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблема человека всегда занимала центральное место в философии. Сократовское «Познай себя (человек)» было многократно повторено философами всех времен. Так, И.Кант полагал, что цель философии сводится к поиску ответа на вопрос: «Что такое человек?» (11.С.11). Довольно давно стало понятно, что ответ на данный вопрос невозможен без определения того, что представляет собой человек как единичный, уникальный микрокосм - конкретный человек, человек как личность. Как ни парадоксально это звучит, но последовательное соблюдение методологии гуманизма, основным принципом которой является возведение человека в высшую цель и ценность всего, обязательно приводит нас к выводу, что человек прежде личность,

а уж только потом человек. Ибо, если мы не усматриваем в человеке личность, то и сам он уже практически ничто - индивид, мельчайшая частичка огромной массы, недочеловек, по отношению к которому возможно все, возможно решать: для чего ему жить, как ему жить и вообще, жить ему или не жить - общество вырождается в режим. Из этого следует, что полагать личностью, воспринимать личностью должно каждого человека, в том числе и ребенка, в том числе и младенца, в том числе и еще не родившегося ребенка, что только такое понимание человека является истинным, что только такое понимание сущности человека делает возможной перспективу раскрытия его сущностных сил. Не то, что уничтожение хотя бы одного человека, а как писал Ф.М. Достоевский, даже одна безвинно пролитая детская слеза лишает смысла все.

В философии, начиная с ее зарождения как особой формы общественного сознания, происходило как «восхождение к личности», так и «обоснование» утилитарного использования личности в соответствии с потребностями социума и государства. Это представляется вполне естественным в движении человечества от бытия как биологического вида к духовному бытию. Естественно, на этом пути лучшие умы человечества проникали в «смысл истории» - полное раскрытие человеком своей родовой, прежде всего - духовной сущности. Именно поэтому Великие Идеи открывались мыслителям разных эпох - от Сократа до наших современников. Конкретные исторические условия накладывали существенные ограничения на глубину проникновения мыслителя в категорию личности, в категорию гуманизма, а тем более, на попытки локальной практики в соответствии с этими идеями. Категорию гуманизма наиболее всеобъемлюще, по нашему мнению, определяет основной нравственный императив И. Канта: «...в ряду целей человек (а с ним и всякое разумное существо) есть цель сама по себе, т.е. никогда никем (даже Богом) не может быть использована как средство, не будучи при этом и целью, что, следовательно, само человечество в нашем лице должно быть для нас святым, так как человек есть субъект морального закона, стало быть, того, что само по себе свято, ради чего и в согласии с чем нечто вообще может быть названо святым» (10. С.465-466).

И хотя гуманизм до сих пор не стал реальностью социального бытия, очевидно следующее: каждая последующая эпоха «сняла» противоречия в диалектической системе «личность-социум», увеличивая при этом «часть» «частичного» гуманизма. Развитие науки и общественной практики снимало ограничения в понимании сущности личности и возможностях построения, хотя и локальных, единичных, но личностно-ориентированных, гуманистических социальных практик.

Сегодня возможно очередное «снятие» таких ограничений, что обусловлено феноменом глобализации - все больше людей осознает общность интересов и проблем всех людей планеты Земля, все очевиднее становится тот крайне неприятный факт, что основные идеи, лежащие в основе современной цивилизации - идея приоритета материального производства и возрастающей по экспоненте экспансии человечества на природу неизбежно подводят человечество к возможности самоуничтожения. Поэтому необходимо найти новые стратегии общественного развития, а это невозможно без нахождения новых ответов на вопрос: «Что есть человек?».

В данном контексте актуальной задачей является разработка адекватной сегодняшним реалиям и перспективам концепции личности.

Понятие личности в философии пережило достаточно долгий путь трансформации своего содержания. Так, ЛИЧНОСТЬЮ, персоной (от лат. persona - маска, роль актера) уже на закате античности называют индивида, поскольку он не является лишь природным организмом, а проявляется в своем человеческом качестве. Так, предстывая перед судом, античный человек определялся тремя понятиями: «homo, которое обозначало его как экземпляр некоего вида, наряду с carni, схватывающим его как единицу, подлежащую сбору податей или военной обязанности, получил право на обозначение persona - человек как конкретный индивидум со своей единичной историей, будь он гражданином или рабом» (12. С.54). Все, что относится к личности, персоне, называют персональным.

Со сменой взглядов, а особенно с накоплением знаний о человеке, изменяется и понятие личности. В процессе исторического развития, в особенности с начала нового времени, многие интерпретации личности выступают в философском облике. Почти все эти интерпретации сводятся к декартовскому дуализму тела и души, к религиозному (христианство) его источнику - будь то дуализм между Я и не-Я (Фихте); дуализм природы и духа (Гегель); воли и представления (Шопенгауэр); жизни и духа (романтизм, в последнее время - Клягес), сознательного и бессознательного (романтизм, Э.Гартман, психоанализ), или наличного бытия и существования (Кьеркегор, современный экзистенциализм).

«Личность - этический феномен. Она представляет собой содержание, центр и единство актов, интенционально направленных на другие личности. Подобно тому, как каждому субъекту принадлежит объект, так и каждой личности принадлежит «вторая личность»: всякому «Я» принадлежит «Ты». Под личностью мы понимаем человеческий индивид, поскольку он, как действующий, наделенный волей и стремлениями, как представитель своих мыслей, взглядов, суждений, как существо с претензиями и правами, настроениями и оценками - предстает соединенным с другими такими же индивидами. Он узнает об их манере обращения, высказываниях, воле и стремлениях, встречается с их мыслями, взглядами, суждениями и занимает какую-то позицию по отношению к их претензиям, настроениям и ценностям (Н. Гартман). Кроме того, личность является объективным носителем духа. С XVIII века (особенно начиная с Канта и Герднера) личность начинают отличать от индивидуальности» (16. С.244).

Приведенное нами полностью определение личности ясно отражает ситуацию неоднозначности в подходах к определению личности в философии. Так, например, сегодня уже очевидно, что личность не есть

«совокупность общественных отношений», но при этом во всех подходах звучит мысль о генетической зависимости личности от общества. Сегодня не вызывает сомнений и тезис о том, что в онтологическом плане личность – это особый способ бытия общественного (общества, человечества в целом) в человеке и способ бытия человека в обществе. Даже бессознательное представляет собой, скорее всего, «снятый» в процессе исторического развития и сконцентрированный в гено типе опыт общественного бытия. Однако исследование личности в онтогенетическом аспекте (как развитие конкретной личности), а тем более в функциональном аспекте – как способ актуального бытия конкретной личности, неизбежно приводит к пониманию необходимости поиска определенной субстанции, на основе которой личность сохраняет самостождественность и, благодаря которой, является причиной самой себя. В личности должно присутствовать нечто неизменное в противоположность меняющимся состояниям и свойствам самой личности и всего того, что ее окружает; то, что существует благодаря самому себе и в себе самом, а не благодаря другому в другом. Другими словами, в природе человека должна быть определенная субстанция, делающая возможным его становление как личности в обществе. Именно в отношении этой исходной субстанции до сих пор нет достаточной определенности.

Возможно, такое состояние дел во многом определяется тем, что до сих пор в философских построениях понятия личности доминирует атрибутивный подход. Другими словами, философы, решая проблему сущности личности (сущего в личности), всегда рассматривали ее как нечто «частное» по отношению к «общему».

Именно то, что каждый философ понимал под «общим» и определяло его видение «существенного» в личности – ее атрибутов. Общим же почитали самые разные вещи, которые, с точки зрения разных философов, составляли, естественно, разный предмет философии. Так, согласно Платону, философия – познание сущего или вечного, непреходящего; по Аристотелю философия – исследование причин и принципов вещей; Христиан Вольф называет философию наукой о всех возможных вещах, как и почему они возможны. И Кант рассматривает философию как науку об отношении всего познания к существенным целям человеческого разума. Фихте считал, что то, что схватил наш дух, создал вокруг себя и внес в высший порядок вещей, и есть наша философия. Согласно Н. Гартману, философия является мировым сознанием, в котором человек, находящийся в мире, пытается уяснить себе и мир, и самого себя (16. С.481-482).

Споры о предмете философии продолжают и сегодня, более того, отражая переломность, «межэпохальность» нашего времени, эти споры принимают все более ожесточенный характер. Мы более всего согласны с определением, согласно которому философия есть «теоретически сформулированное мировоззрение, система самых общих теоретических взглядов на мир, место в нем человека, уяснение различных форм отношения человека к миру. Это теоретическое мировоззрение выступает в понятийной, категориальной форме и обладает определенной мерой логической доказательности» (9. С.6). По крайней мере, придерживаясь иной точки зрения, трудно объяснить тот факт, что философия, находясь в диалектическом взаимодействии с наукой, «сублимирует» все научные достижения каждой исторической эпохи, поднимается «над наукой», а затем посредством системы понятий и категорий выступает «преднаукой» – методологической основой дальнейшего развития науки. Другими словами, философия «пронизывает» науку, поднимается «над наукой», превращается в «преднауку» – методологию. Подобное непрерывное движение философии по спирали отражает и одновременно обеспечивает поступательное движение познающего мир и себя человечества, обуславливает смену различных времен процесса социально-исторического развития человечества.

Однако вернемся к тому, что мы определили как атрибутивный подход к понятию личности. Все философские направления и школы, делая шаг, приближающий нас к пониманию сущего, выстраивали определенные мировоззренческие системы, в которые «встраивали» личность, она рассматривалась как «необходимый элемент» системы, векторно направленной к Богу, Абсолюту, идеальному духу, экзистенции, всеединству, необходимости, обществу и другому, всему тому, что отражало дух времени. Каждая такая система отражала не только стремление к истине, но, зачастую, несла на себе и конъюнктурный, определяемый господствующей идеологией отпечаток определенной «направленности» философских учений. Исходя из этой направленности личности приписывались (атрибутировались) те или иные свойства.

Так, Г. Гегель подчинил личность Абсолютному духу, Маркс подчинил личность обществу, далее Ницше подчинил личность стремлению к власти и вообще отказал современному человеку в праве считаться личностью, предоставив это право «сверхчеловеку» будущего.

То, как повлияли эти идеи на судьбы человечества, хорошо известно; и из этого следует только один вывод: личность может подчиняться только себе самой, любой другой взгляд не только не истинен, но и опасен.

Именно поиск природной неотчуждаемой субстанции человеческой личности способствовал разработке интегративной концепции личности. В данной концепции предпринята попытка синтеза всех существующих на сегодня теорий личности, которых насчитывается около двух десятков (18. С. 576). Причем, все эти теории частично истинны, они подтверждаются практикой – обучением, воспитанием, медицинской практикой и т.п.. Это значит, что каждая из этих теорий действительно отражает определенную грань такого феномена, как человеческая личность. Главным водоразделом всех этих теорий является вопрос о доминировании биологического или социального в личности. Исходя из ответа на данный вопрос строятся те или иные социальные теории и практики.

Сущность интегративной концепции личности заключается, прежде всего, в восхождении в положение «над» биосоциальной дихотомией. Личность полагается одновременно и биологической, и социальной сущностью, сущностью врожденной и одновременно становящейся, образующейся в процессе своего развития. С позиции данной концепции активность личности детерминирована как внутренними, так и внешними факторами. Личность есть человек, но человек, взятый не в его абстрактности как человек-вообще (безлично), а как конкретный человек, человек-именно-этот (лично), как носитель конкретного образа-себя-в-бытии. Такой образ есть континуум, соединяющий единично-уникальное - Я человека и бытие как таковое. Это континуум, который соединяет прошлое, настоящее и будущее, в той или иной мере осознанное и бессознательное, желаемое и действительное, понимаемое и не понимаемое, переживаемое и «безразличное». Образ-себя-в-бытии есть способ явления бытия конкретному человеку (лично) и способ вхождения конкретного человека (лично) в бытие, это есть та сингулярность, в которой сжато все сущее: он сам, другой, общество, природа, культура, вся данная человеку в ощущениях, в чувствах, в рациональном и интуитивном познании действительность. Образ-себя-в-бытии - это та сингулярность, из которой начинается Микрокосм - энергетика и упорядоченность человеческой жизни, активность, деятельность, способность совершать определенные поступки, исходя из ощущения, чувствования и разума, в идеальном случае - понимания своего места в бытии, места другого в бытии и, исходя из этого, «долженствующего» поступания по отношению к другому и по отношению к себе.

Следовательно, этот образ-себя-в-бытии и есть, по существу, личность человека. Данный образ не есть нечто застывшее, он находится в постоянном развитии, перестраивании (как центр перестройки бытия). Личность, - пишет Л.И. Анцыферова, - выходит за пределы себя в своих перспективах, целях и идеалах, в неизвестных ей самой собственных возможностях, заключенных в программах своего природного и социального развития. И переживание человеком себя как личности особо обостряется в моменты, когда в созданном им для других или возникшем в нем самом он обнаруживает нечто превосходящее его сложившуюся идентичность» (3. С.7.)

Сопоставив взгляды двух ведущих исследователей природы человека и природы вообще - Н.А.Бернштейна, который определяет основной целью живых систем противостояние энтропии (что есть стремление к сохранению своей структуры, потенциальности, возможности будущей активности) и Г.А.Югая, который полагает сущность жизни в повышении автономности и независимости организма от среды со взглядами С.Л.Рубинштейна, согласно которому структура бытия представляет собой «образование систем все возрастающей степени свободы - отражения и воздействия на мир», мы увидим, что все три положения - суть одно и то же. Образование субъектов как «центров перестройки бытия», по С.Л. Рубинштейну, есть реальный феномен, отражающий закономерности движения материи, бытия в целом. Таким образом, личность является высшим уровнем жизни, высшим «центром перестройки бытия». Подобное понимание онтологизирует личность в самом бытии в отличии от социопсихических теорий, которые растворяют личность в социальных отношениях, представляют ее как результат соединения (взаимопроникновения, взаимообусловленности, сплавленности в континуум) биологических и социальных факторов ее развития. В отличии от дуалистической концепции «двух факторов», интегративная концепция позволяет рассматривать личность не как нечто возникающее на пустом месте в результате взаимодействия биологического и социального, а напротив, полагает, что изначально возникает центр перестройки бытия, который подобно веретену «накручивает на себя» и биологическое, и социальное. Личность полагается как целостность в целостном «пласте бытия». Отсюда и вывод о «равнопредставленности» биологического и социального в личности, а также теоретическое обоснование истинности всех современных персонологических теорий, отражающих отдельные грани реально существующего универсума - личности.

Для более последовательного доказательства интегративной концепции личности, важным положением которой является положение об укорененности субстанциональной основы личности в ней самой, постараемся ответить на первый «роковой вопрос» (роковой для разработки интегративной концепции личности) - когда в человеке «укореняется личностное начало»?

Первые весомые научные доказательства того, что человеческий индивид наследует не только формально-динамические задатки психики, но и ее содержательные компоненты, привел К.Г. Юнг в своей теории коллективного бессознательного: «В мозгу заложены преформированные инстинкты, а также и первобытные типы, или образы, основания, согласно которым издавна образовывались мысли и чувства всего человечества» (21. С.154). К.Г. Юнг посредством анализа мифов различных народов мира обнаружил такие фундаментальные архетипы человека как «персона» или личность для других и «Я» как субъект сознания (Я для Я), и «самость» как субъект психики вообще, и тем самым некая «идеальная личность» (Там же. С.163-164). Юнг отмечал, что архетип как таковой существенно отличается от исторически ставших или переработанных духовных форм. По существу, архетип представляет собой то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринимаемым. Оно претерпевает изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает. Анализируя антропологический персонаж К. Юнга, П.С. Гуревич приходит к выводу: «В любом случае архетипические феномены следует понимать как упорядочивающие принципы, стоящие над материальной реальностью и ей предшествующие, а не как ее производные» (22. С.15).

Тем самым Юнг доказал, что «человеческая форма» психического в человеке «укореняется» уже в генофоне, другими словами - в природе человека, и «разворачивается» в нем на протяжении всей жизни. Здесь

будет кстати вспомнить, что христианство постулирует вхождение бессмертной души в тело ребенка в момент зачатия. Именно этим католическая церковь обосновывает свою непримиримость к абортам. Специальными исследованиями было доказано, что в 2-3 месяца (абORTы делаются чаще всего в это время) человеческий эмбрион имеет все органы, выглядит как человек, двигается и ощущает действие внешних раздражителей, в том числе и боль. Снятый с помощью эндоскопа фильм показал, что во время процедуры аборта эмбрион начинает быстро двигаться в плодном пузыре. И даже пытается беззвучно «кричать». Фильм под названием «Крик» потряс жителей Европы и Северной Америки. В СССР был опубликован один кадр из этого фильма на обложке журнала «Здоровье», но и одного этого кадра было достаточно, чтобы запомнить его смысл навсегда.

Если архетипы есть упорядочивающие принципы бытия (действительно, что предсуществует - алмаз как предмет или образ - схема, идея его кристаллической решетки?), то они не имеют никакого отношения к эволюции человека. Однако очень многое человеческое заложено в генотипе человека, оно представляет собой «снятый» процесс исторического становления человечества. В этом процессе, в полном соответствии с законами дарвинизма (естественного и искусственного отбора), преимущество в выживании получали индивиды с выраженными социально значимыми качествами. Так, в течение миллионов лет, сначала стихийно, а затем путем искусственного самовыведения, сформировался «человек разумный» - биологический вид, у которого человеческое, социальное укоренено в генах точно так же (пусть простят меня верующие читатели), как по разному у разных пород собак укоренено их отношение к человеку: «собака-друг» имеет все основания жить в квартире, «собака-охранник» в человеческом жилище достаточно опасна. При этом дрессура играет важную, но второстепенную роль.

Наиболее смелые исследования глубинных слоев личности проведены Станиславом Гроффом. Применяя две психологических техники: прием ЛСД и использование «голотропного дыхания», которое расширяет границы сознания, чем способствует выходу в сознание подсознательных образов и переживаний, Грофф добился поистине удивительных результатов. Анализируя содержание ЛСД-явлений, он выделил четыре типа психоделических явлений (7. С.39-43, 8. С.60):

Абстрактные или эстетические переживания - яркие, образные представления великолепных видов, архитектурных сооружений и т.п.

Биографические переживания - проживание эмоционально значимых событий из разных периодов жизни индивида. При этом в некоторых случаях удавалось оживить воспоминания первых недель или даже дней жизни индивида практически с фотографической точностью.

Перинатальные переживания - яркие переживания процесса биологического рождения индивида со всей их сложностью и иногда с объективно верифицируемыми деталями.

Трансперсональные переживания - расширение сознания за его пределы. Это трансцендирование границ времени и пространства, что выражалось, например, в воспроизведении коллективного бессознательного (в юнговском смысле) и «воспоминаниях прошлых воплощений», которые часто содержали примечательные детали «воспоминаний» исторических событий, костюмов, архитектуры, оружия, искусства или религиозной практики подразумеваемых культур. При этом испытуемые получали сведения, которые просто не могли знать в силу уровня или характера своего образования.

Таким образом, С. Грофф приходит к выводу, что память индивидуума хранит все, что с ним происходит еще до рождения. И более того, генетическая память сохраняет подробности не только индивидуального развития человека, но и истории развития всего человеческого рода. (7.С.43). Понимая скептическое отношение ученых к опытам с ЛСД над человеком, Грофф парирует этот скепсис успешностью своей психотерапевтической практики. Мы же сошлемся на тот доказанный психологией факт, что воображение не создает образы, а создает лишь их новые комбинации и память не может воспроизвести то, что не было когда-либо воспринято в опыте (индивидуальном или коллективном).

В принципе, техника Гроффа напоминает традиционный психоанализ, целью которого является актуализация в сознании находящихся в подсознании травмирующих психических содержаний (эмоций, переживаний, образов) с той разницей, что применение ЛСД и техники голотропного дыхания значительно ускоряет этот процесс. Еще одним важным «за» истинности эффектов, наблюдаемых Гроффом, являются механизмы памяти, основу которых, как это доказано во многих исследованиях, составляют макромолекулы клеток мозга, в том числе и макромолекулы, образующие наши гены. Так, еще в начале 50-х годов шведский нейрохимик Н. Хиден доказал участие рибонуклеиновой кислоты в процессах памяти. На сегодня однозначно установлено, что при деятельности на запоминание у подопытных животных изменяется ДНК - дезоксирибонуклеиновая кислота - гены организма (15. С.141-142). Несмотря на кажущуюся сенсационность, только так можно логично объяснить механизмы памяти. Наиболее долгоживущие (кроме ДНК) органические молекулы человеческого мозга и тела вообще - белки имеют максимальный срок жизни около 2-х месяцев. Только одна молекула нашего организма сохраняется практически неизменной всю нашу жизнь - ДНК. Эта же молекула в практически неизменном виде передается нашим потомкам. Зададимся теперь вопросом: в чем может быть закодирована память человека, хранящая информацию десятки лет?

Таким образом, актуально усвоенная нами информация сохраняется именно в наших генах, а это положение имеет далеко идущие последствия, исследование которых не является нашей задачей.

С точки зрения интегративной концепции личности, это открытие нейрохимиков важно тем, что оно подводит материальную основу под эффекты, полученные С. Гроффом. А это все, в свою очередь, позволяет

обоснованно полагать, что человеческое, и более того, личностное содержание психики, реально существует уже, по крайней мере, у новорожденного.

Это позволяет нам предположить следующий, достаточно гипотетический (поскольку данный сложный вопрос только начинает исследоваться современной наукой) ответ на первый, важнейший для нашей концепции, вопрос - «когда личностное начало укореняется в человеке» - следующим образом: оплодотворенная яйцеклетка, являясь носителем полного набора генов человека выступает как «новый центр перестройки бытия», который, в свою очередь, выступает материальной основой личностного способа бытия человека. Естественно, речь не идет о личности «врожденной и ставшей» в системе социальных отношений, другими словами - о личности, которую мы видим перед собой уже в 2-3-летнем ребенке. Речь идет о субстанциональной сущности личности, том, что Л.С. Рубинштейн обозначил как «субъект - центр перестройки бытия» (1. С.29). Отрицать же тот факт, что развитие человека из оплодотворенной яйцеклетки до новорожденного есть процесс создания уникального микрокосма со встроенными в него изначально формами бытия (архетипами), составляющими фундамент его личностного бытия, не представляется возможным на фоне открытий современной науки. Так, один из ведущих советских генетиков Д.К.Беляев писал: «Социум не может играть роли абсолютного деспота человеческой личности, поскольку его императивы, под действием которых находится человек независимо от своего желания, сталкиваются с императивами генов, которые человек тоже не выбирают по своему желанию» (6. С.163). Авторы учебника для вузов «Психогенетика» И.В.Равич-Щербо, Т.М. Марютина, Е.Л. Григоренко, обобщив все известные в этой области данные, приходят к следующему выводу: «Результаты психогенетических исследований, проведенных разными методами (напомним, что они взаимно дополняют и контролируют друг друга), говорят о существовании первичной «исходной» индивидуальности, задаваемой нашей наследственностью. Уникальность генотипа каждого человека, высокая индивидуализированность многих психологически значимых средовых факторов, ковариация одного и другого - вот те силы, которые формируют бесконечное разнообразие людей» (14. С.419). Другими словами, только уникальным своеобразием каждого нового центра перестройки бытия можно объяснить уникальность каждого конкретного случая соединения врожденного и приобретенного в человеке, единичность и уникальность каждой личности. При этом взаимодействие врожденных и средовых факторов столь сложно, что измерить, «оценить вклад этих влияний нельзя» (17. С.79).

Как мы полагаем, данное положение должно способствовать становлению гуманистической праксеологической этики. Прежде всего - в сфере образования. Из него следует, что личностное отношение есть единственно должное отношение даже к еще не родившемуся ребенку. Ведь именно отношение к детям как к «недоразвитым взрослым» привело к тому факту, что декларируя (и реально испытывая) любовь к детям, мы наносим им огромный вред. «Беспомощность наших родителей и подавляющее большинство педагогов в вопросах педагогики и психологии... ужасающа. - пишет В.П. Эмфромсон. - До сих пор воспитывают вслепую, наугад, не сознавая, что творят. В целом наше общество относится к детству преступно - это утверждение не более сильное, нежели так часто слышимые: «Школа плохо учит», «Родители не воспитывают детей» (20. С.21). Примечательным является то, что эта работа опубликована в 1990 году. И утверждение о преступном отношении общества к детям относится не к отдельным, например, материальным показателям этого отношения, а к самой его сути. Отношение общества к детям преступно именно потому, что ребенок не рассматривается как личность - полноправный субъект социальных отношений.

Второй важнейший для интегративной концепции личности вопрос следующий: «Каково истинное, соответствующее сущности личности, ее отношение к другой личности?»

В этом плане представляют значительный интерес данные исследований, согласно которым в ситуации выбора между лицеподобным стимулом и лицом матери все младенцы в возрасте от 7 до 23 дней предпочитают мать. Однако, как оказывается, в ситуации выбора между лицом матери и незнакомым лицом экспериментатора младенцы выбирают незнакомое лицо (5. С.114-118). Следовательно, можно говорить о более сложной форме дифференциации новорожденным значимых стимулов, которые не сводятся лишь к узнаванию того, что оказалось первым в поле зрения и более значимым биологически (питание). Младенцы в этом эксперименте проявили психогенетическую предрасположенность к восприятию «человеческого образа» как такового, стремление к общению с другим человеком. Но это нельзя объяснить условными рефлексам и опытом новорожденных по причине полного отсутствия оных!

Таким образом, пробуждение у новорожденных интуиции субъектного ядра, включение в развитие субъектного механизма самовопрошания и психической функции «внимания» как бы утверждают, «санкционируют» право и возможность на существование новоявленного индивида в статусе личности. Онтопсихологически эта изначальная «претензия» ребенка «быть личностью» у А. Менегетти выражается понятием «первого господствующего инстинкта» как «инстинкта «Я» (13. С.19).

«Инстинкт Я» должен проявляться в виде стремления субъекта «начинать ряд событий из самого себя» или - инициативы. Столь же неуничтожимо должно быть и стремление «Я» присваивать свою активность, относить ее к себе, даже если эта активность нежелательна для «Я». Внешне это проявляется в готовности личности нести ответственность за свои поступки перед другими. Данные посыпки подтверждаются научно. Как пишет К.А. Абульханова-Славская: «Посредством теоретико-методологического анализа мы выявили две формы активности, релевантные (существенно соответствующие) функционированию личности на ее жизненном пути - инициативу и ответственность (перед другими - П.С.)» (2. С.23).

Чешский ученый Йозеф Шванцара (19. С.137) определяет развитие ребенка как психосоциальный процесс и применяет термин «личность» уже к грудному ребенку. Для описания этого процесса он использовал несколько видоизмененную схему психосоциального развития личности по Э. Эриксону. При этом на самых ранних стадиях возрастного развития ребенок обнаруживает моральность своего отношения к «другому» (См. табл.).

Стадии психосоциального развития по Эриксону

Фаза развития	Область Социальных отношений	Результаты развития	Полярности доминирующих переживаний	Полярности механизмов адаптации
1. Грудной возраст	Мать или заменяющее лицо	энергия и жизненная радость	надежды— безнадежность, доверие— недоверие	Приобрести— Дать
Ползунковый возраст	родители	контроль над самим собой и стремление к власти	автономия— стыд, сомнения	Обладать – Отказаться

В результате ответ на вопрос «Каково истинное, соответствующее сущности личности, ее отношение к другой личности?» будет следующим: личность, выступая высшим смыслом и целью бытия, является трансцендентной сущностью - реализует эти смысл и цель только через «бытие в другом (других)». Отношение личности к другой личности изначально морально и, надо полагать, соответствует категорическому императиву И.Канта.

Этот вывод крайне важен для правильного понимания теоретических основ личностно-ориентированных социальных практик, например, образования. Автору знакомы многочисленные случаи, когда практики и даже ученые, ведущие изыскания в области образования, беспечливо толковали личностный подход как антигуманный, авторитарный, асоциальный и т.п., не делая никаких попыток даже вникнуть в смысл произносимых категорий! Надо полагать, что явно гуманистическая логика иногда встречает реакцию явной психологической защиты в форме агрессии и проекции (по З. Фрейду), что, в свою очередь, подтверждает огромную остроту проблемы - если многие так не хотят ее видеть, то значит, видеть ее им очень больно, значит, у них проблемы с собственной личностной самореализацией.

Таким образом, мы приходим к выводу, что субстанциональную основу личности составляет ее субъектность как врожденное, имманентное в личности. В этом контексте интересны результаты психофизиологических исследований. Так, Т. Бауэр в своей фундаментальной монографии «Психическое развитие младенца» убедительно доказывает, что ребенок достаточно быстро начинает осознавать наличие «Я» и «Не-Я», причем основанием этому служит зрительная проекция носа ребенка на сетчатку его глаза (вот такая форма общественных отношений!) (7. С.75). Таким образом, постоянное в восприятии - кончик носа, затем руки, ноги - есть начало формирования прижизненных составных образа-себя-в-бытии. Что в таком случае мешает предположить, что различение «Я» - «Не-Я» не происходит, определенным образом, еще до его рождения. При этом надо учитывать, что огромный пласт этого образа в виде архетипов он унаследовал от своих родителей, от всего человечества.

Таким образом, на вопрос «Что есть личность в своей сущности?» можно дать следующий ответ.

Во-первых, личность есть целеустремленный и целесообразный субъект деятельности, являющийся одновременно центром перестройки самого бытия. Другими словами, внутренняя и внешняя детерминация активности личности одновременно и противостоят друг другу и сливаются в одно целое в целостном пласте бытия. Личность выступает как наиболее свободная (из известных на сегодня) систем бытия.

Во-вторых, личность, выступая высшим смыслом и целью бытия, является трансцендентной сущностью - реализует эти смысл и цель только через «бытие в другом (других)». Личность изначально ориентирована на творение блага для другой личности.

В-третьих, личность одновременно и рождаются, и становятся; личность уже присутствует в новорожденном, и он же становится личностью в процессе социализации. «Снятый» социальный опыт человечества присутствует в генах человека в виде архетипов. В процессе онтогенеза конкретной личности архетипы выступают уже как биологическая почва социализации. Невозможно соотносить значение для развития личности биологических и социальных факторов, поэтому многие ученые, исходя из «очевидности», отдают приоритет социальным факторам. Но это же говорит и о том, что необходимо бережно относиться к природному в личности - не как к общеприродному в индивидуальности, а именно как к личностно-природному. Как к чему-то такому, что нуждается в признании, познании и уважении. Познать природно укорененное в себе - это найти «наставника» в себе (Г.Сковорода) и познать свою «самость» - это значит познать кто ты «есть на самом деле» (К.Г. Юнг). Кстати, столь часто приводимый пример «детей Маугли», «доказывающий», что личностью человек становится только в обществе, можно проинтерпретировать не столь однозначно. Да, человек становится личностью только в обществе, но может быть не только потому, что он не может наполнить себя социальным опытом как наполняется водой пустой сосуд, но и потому еще, что «другими», для которых и посредством которых осуществляет себя личность, были не люди? В природе часты случаи, когда животные одного вида были выращены животными другого вида, но при этом

«приемыши» полностью сохраняли видоспецифические формы поведения, только «дети Маугли» в такой значительной степени приобретали способы поведения своих «родителей» - волков, обезьян, медведей. Так или иначе, есть все основания предполагать наличие у человека врожденного инстинкта «стать личностью посредством других и для других».

В-четвертых, поведение конкретной личности детерминируется не только ее потребностями, а чем-то иным. Данный вывод обусловлен тем, что потребности практически у всех людей одинаковы. Тогда что же делает героя героем, а подлеца - подлецом?

Конечно, потребности обязательно оказывают побудительное влияние на личность, которое проявляется в мотивах (знаемых и не знаемых), целях и личностных смыслах. Однако, по нашему мнению, решающую роль в детерминации поведения личности играют принятые нею социокультурные нормы и ценности, которые определяют разные способы реализации одних и тех же базовых потребностей. Другими словами, даже если две личности, имея сходные потребности, «встретятся» с одним и тем же предметом, то это совсем не значит, что они будут вести себя одинаково (например, потребность в самоутверждении и предмет - револьвер). Роль детерминант в этом случае будут играть личностные ценности.

Ценностью является то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением (16.С.507). Бытие какой-нибудь вещи как действительной ценности постигается в эмоциональном, а не в интеллектуальном акте. Имеется первичное чувство ценности, на котором основано сознание ценности, являющееся всегда материальным и предметным сознанием. Сама ценность не есть закон или повеление, хотя она и не является реальным образованием, все же представляет собой объективное и материальное по своему содержанию образование. В силу своей материальной природы она обладает возможностью определять содержание поведения личности. Ценности описывают особую реальность, не выводимую из потребностей. Ценность не вторична, она обладает особым статусом среди множества других окружающих человека предметов.

Природа и роль ценностей как детерминант жизнедеятельности возвращает нас к интегративной концепции личности. Трудно представить себе существование ценностей, не связанных с архетипической основой личности, ее природой, экзистенцией. В противном случае ценности не смогли бы стать ценностями. Но точно так же невозможно бытие ценностей вне социума, как невозможна вне социума и эволюция ценностей, которая, в свою очередь, может обуславливать и эволюцию природы человека.

Таким образом, мы полагаем, что у нас есть все основания для следующего вывода - субстанциональная основа личности укоренена в наследственности индивида и начинает свое разворачивание с момента, когда воспроизводится полный набор генов человека и начинается формирование его тела. Субстанциональную основу личности составляет ее субъектность как врожденное, имманентное качество личности. Личность (а не только человек как индивид) содержит генетически обусловленные содержательные качества, разворачивание и трансформация которых происходит в контексте ее социального взаимодействия. Определить степень участия генетического и социального в формировании личности сегодня невозможно, поэтому можно считать их участие равным. Другими словами, личностью одновременно и рождаются, и становятся, личность уже присутствует в новорожденном, и он же становится личностью в процессе социализации.

И даже если строгий критик нашей работы не сочтет доказанным положение о наличии природной субстанции личности, то он не сможет и отрицать целесообразности отношения взрослых к ребенку как к личности с самого его рождения, а значит, поскольку это самое отношение не появляется «вдруг», а проходит определенный процесс своего становления, личностное отношение к ребенку должно быть еще до его рождения. Многочисленные исследования показывают, что такое отношение к ребенку значительно оптимизирует его развитие, укрепляет физическое и психическое здоровье, способствует развитию способностей. Если же подобное отношение целесообразно, то оно охватывает отношения в семье, в школе и так или иначе распространяется на все общество. Тогда возникает следующий вопрос - может ли успешная практика опираться на ложную теорию? Если да, то практика больше не является критерием истины.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности М.: Наука, 1973.
- Абульханова-Славская К.А. Особенности типологического подхода и метода исследования личности // Принцип системности в психологических исследованиях. М., Наука. 1990. С.18-24.
- Анциферова Л.И. Личность с позиции динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. / под. Ред. Б.Ф.Ломова, К.А. Абульхановой-Славской, -М.: Наука, 1990, С.7-17, С7)
- Бауэр Т. Психическое развитие младенца М., Прогресс, 1979.
- Батуев А.С., Кацавцев А.Г., Соболева М.В. Исследование зрительного предпочтения у новорожденных детей в ситуации выбора // Вопросы психологии, 1995. - № 3. - С.111-120
- Беляев Д.К. Генетика, общество, личность // Фролов И.Т. (отв.ред.) Человек в системе наук. М., Прогресс, 1989.- С. 155-164.
- Грофф С. За пределами мозга: Смерть и Трансценденция в Психотерапии - М.: Наука, 1992.
- Грофф С., Хелифакс Д. Человек перед лицом смерти. - Издательство Трансперсонального Института, М. - К., 1996

- История философии. Конспект лекций - под редакцией доктора философских наук, профессора Воловика В.И., Запорожье, 1994.
- Кант И. Соч. в 6-ти томах Т. 4 часть 2.М.,1965
- Кант И. Критика чистого разума. - Симферополь: «Ренеме», 1998.
- Лобковиц Н. Что такое «личность»? Вопр.философии. № 2, 1998, С. 54-65.
- Менегетти А. Онтопсихологическая педагогика / Пер. с итал. Д.Петрова. - Пермь: Хортон Лимитед, 1993.
- Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. (учебник для вузов). - М.: «Аспект-Пресс», 1999.
- Тушмалова Н.А. Современные представления о макромолекулярных механизмах памяти // Исследования памяти. М.: «Наука», 1990.
- Философский энциклопедический словарь - М.: ИНФРА-М, 1997.
- Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека в 3-х томах - М.: «Мир», 1990, Т.3.
- Хьелл Л., Зилгер Д. Теории личности, - С-П.: Питер Пресс, 1997.
- Шванцара Й. Диагностика психического развития, Praha: AVICENUM, 1978.
- Эфроимсон В.П., Изюмова Е.А. На что мы надеемся, или нужно ли растить гениев?//Квинэссенция. Философский альманах. - М.:Политиздат.1990.с.18-40,
- Юнг К.Г. Аналитическая психология // История зарубежной психологии: Тексты. М., 1986.
21. Юнг К. Божественный ребенок. - М.: Олимп. 1997

ФАРЕНИК С.А.

СОЦІАЛЬНІ ЕКСПЕРИМЕНТИ: СУТНІСНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ І ТИПОЛОГІЯ

Одним з способів опанування сутності експерименту як соціального феномену є типологізація. Незважаючи на слабку розробленість (фактичну відсутність) теорії соціального експерименту, створення типології соціальних експериментів є цілком можливим і необхідним кроком у спробі висвітлити сутність і зрозуміти багатоманітність форм експериментування. Така типологія, на наш погляд, сприятиме розробці адекватного інструментарію менеджменту експерименту (у вузькому тлумаченні – інноваційному менеджменту, що, як ми побачимо нижче, суттєво і не зовсім виправдано звужує розуміння соціального експерименту), виробленню таких стратегій соціального розвитку і реформування, які органічно поєднують б соціальної безпеку із ефективністю.

Соціальний експеримент виступає системним суб'єктно-об'єктним відношенням. *Суб'єкт соціального експерименту* – уся багатоманітність соціальних акторів – окремі індивіди, групи, організації, спільноти, етноси, класи і верстви, апарат і механізми держави тощо. У більш вузькому (і, як на наш погляд, більш адекватному) розумінні суб'єкт експерименту – той соціальний агент, який виражає зацікавленість у здійсненні експерименту, спроможний чинити експериментальний вплив на необхідні чинники і фактори соціального існування, контролювати перебіг експериментального процесу і вносити відповідні корективи. В кінцевому підсумку суб'єкт експерименту несе відповідальність за наслідки експерименту.

За *суб'єктами здійснення (акторами)* експерименти можуть бути, відповідно, *управлінськими* (коли перетворення і інновації є здебільшого наслідком постійного впливу з боку керівних структур) і *власне соціальними* (коли учасники і головні дійові особи – самі соціальні суб'єкти (наприклад, учасники національно-визвольного руху, мігранти і емігранти).

З точки зору зазначеного суб'єктно-об'єктного тлумачення соціальний експеримент може бути універсальним чином інтерпретований у якості *форми суспільної синергетики*, тобто *саме через посередництво експериментальних практик суспільство винаходить, випробує і здійснює відбір найбільш прийнятних і ефективних форм соціального існування, які найбільшою мірою відповідають широкому контексту природно – соціальних умов.*

Свого часу Р. Ривкіна визначала складну структуру соціального експерименту, включаючи до неї: 1) постановку задачі; 2) побудову предмета експериментального дослідження; 3) розробку програми проведення експерименту, яка містить а) розробку методики (побудову схеми зв'язків експериментальних і контрольних об'єктів і їхнього розподілу у просторі і часі, що є необхідним для отримання чистого і репрезентативного результату) та б) побудову плану створення експериментальної ситуації (вибір об'єктів, визначення послідовності процедур, які передбачено експериментом); 4) реалізація програми, тобто а) створення експериментальної ситуації на реальних об'єктах та б) спостереження і контроль; 5) аналіз результату, що включає також виокремлення тих його аспектів, що безпосередньо – практичне або ж тільки пізнавальне (на поточний момент) значення [1]. З точки зору вузького розуміння соціального експерименту пропонується структура принципово прийнятна, але у пропонованому нами розумінні структура експерименту може бути (і звичайно буває) позбавленою будь – якого попереднього планування і прогнозування.

Повернемося до сутнісних суб'єктно – об'єктних характеристик соціального експерименту. Перш за все визначимо, що *об'єктом* експериментального впливу у соціальному експерименті завжди виступають соціальні відносини і взаємодії. А оскільки саме суспільство є нічим іншим, як системою усіх таких взаємодій, то соціальний експеримент може тлумачитись як практичне самопізнання, самоперетворення і